

Ши Фэнджу вздохнул и покачал головой. Он опустил голову и увидел ее гладкие и красивые руки, обнимающие его за талию. Он замер, сообразив, что на ней только тонкий халат. Широкие рукава скользнули вниз и наполовину обнажили ее руки.

«Санг Ван!» - Ши Фэнджу развернулся и поднял ее на руки, прежде чем быстро отнести на кровать. Он накрыл ее одеялом, и нахмурил брови: «Дни все еще холодные, будет нехорошо, если ты простудишься! Не забудь попросить поваров на маленькой кухне сварить тебе позже чашку горячего супа из женьшеня. Мне пора уходить, води себя хорошо!»

«Фэнджу!» - Санг Ван откинула одеяло и обвила руками его шею, глядя на него своими водянистыми глазами. Ши Фэнджу был ошеломлен, когда ее красные губы сомкнулись, чтобы коснуться его холодных губ и поцеловать.

Ши Фэнджу оставался неподвижным, и его дыхание участилось. Прежде чем он успел прижать ее к кровати, она уже перевернулась и придавила его.

Ши Фэнджу широко раскрыл глаза, ошеломленно глядя на девушку, лежащую на нем сверху, в огромном розовом халате, свободно висящем на ней и на ее наполовину обнаженные ключицы. Он чувствовал аромат ее черных, как вороново крыло, волос, которые были слегка растрепаны и свисали на грудь, в то время как несколько прядей щекотали его лицо.

«Санг Ван...» - горло Ши Фэнджужа сжалось. Его глаза внезапно заблестели, и он посмотрел прямо на нее.

«Санг Ван, что ты...» - Ши Фэнджу стиснул зубы, резко вдохнул и попытался сменить положение. Однако в этот момент в дверь постучали и послышался хриплый голос нянюшки Ли: «Молодой господин, уже почти пора! Вы уже встали?»

Оба супруга застыли и замерли.

Когда его желание постепенно утихло, Ши Фэнджу повернулся и сел. Он обнял Санг Ван и уложил ее на кровать, прежде чем снова накрыть одеялом. С улыбкой он слегка наклонился вперед: «Санг Ван, ты будешь мне должна. Запомни это. Когда я вернусь, ты должна вернуть мне все с процентами!»

Румянец на лице Санг Ван не утихал, а глаза блестели и слезились. Ее губы приоткрылись, чтобы сделать тяжелый вдох, и ни слова не слетело с ее губ.

Ши Фэнджу тихо вздохнул и наклонил голову, чтобы поцеловать ее, прежде чем, наконец, встать и уйти.

После того, как дверь открылась и закрылась, в комнате внезапно стало тихо, как будто ничего не произошло. Санг Ван подняла руки, чтобы коснуться своего лица, и почувствовала жар на щеках.

Вспомнив, какая она была смелая, Санг Ван вдруг почувствовала стыд и неуверенность. Опасаясь, что теперь он будет издеваться над ней, она издала самоуничижительный смешок и подумала, что, должно быть, действительно была одержима, раз сделала это не подумав.

«Молодой господин, багаж передан Чжан Хуану. Эта старая служанка уже приказала ему позаботиться об этом. Однако, поскольку снаружи все не так, как здесь, вы должны побереечь себя. И не забудьте давать слуге передохнуть! Хотя весна уже наступила, корабль, на котором вы поплывете, идет на север. Боюсь, что по мере продвижения на север станет холоднее.

Старая госпожа, молодая госпожа, и эта старая служанка будут очень скучать по вам! Как только вы найдете второго молодого господина, пожалуйста, сейчас же возвращайтесь. Если полученная новость не соответствует действительности, распорядитесь, чтобы тамошние лавочники и слуги изучили ситуацию, и немедленно возвращайтесь. На чужбине не так уютно, как дома, и все - от вашего жилья до еды - там делается убого, как же это может быть лучше домашнего хозяйства!» - нянюшка Ли беспрестанно ворчала.

Ши Фэнджу прополоскал рот и привел себя в порядок, соглашаясь. Когда все было готово, Лю Я подала большую миску куриного супа с лапшой. Нянюшка Ли подтащила Ши Фэнджу к столу и передала ему пару палочек для еды: «Молодой господин, быстро садитесь и ешьте! Карета уже приготовлена, вы сможете ехать, как только закончите есть. Вы не должны медлить!»

Ши Фэнджу улыбнулся и взял палочки, прежде чем быстро покончить с едой. Еще раз прополоскав рот, он выпил два глотка теплого чая, а Чжидэ подошла с тонким плащом в руках, чтобы закутать его. Лю Я встала перед ним на колени, чтобы помочь ему переобуться в теплые ботинки.

После чего нянюшка Ли и остальные проводили его до ворот. Ши Фэнджу дал знак всем, кроме няни Ли, уйти, прежде чем сказать ей: «Няня, когда меня не будет рядом, пожалуйста, позаботься о Санг Ван ради меня. Если она подвергнется какой-либо несправедливости, ты должна убедить ее сдержаться и подождать, пока я вернусь, чтобы помочь ей».

Нянюшка Ли была в восторге, когда услышала его. Она быстро кивнула и улыбнулась: «Это естественно, молодому господину нет необходимости говорить мне об этом! Ай, но на самом деле в этом доме есть только один человек, который может заставить молодую хозяйку страдать от несправедливости. Тем не менее, молодая госпожа вообще ничего не сможет сделать, чтобы отомстить, я думаю, что и молодому господину будет трудно с этим справиться, даже когда он вернется!»

Ши Фэнджу знал, что она имеет в виду Гу Фанцзы, и сказал: «Хорошо, если кухня Фанцзы останется послушной и честной. Но если она сделает что-нибудь во вред Санг Ван, вы с Санг Ван не должны вступать с ней в конфликт. Иначе пострадает репутация моей матери. Просто подождите, пока я вернусь, и я что-нибудь с этим сделаю! Санг Ван - моя жена, конечно, она важнее всех остальных!»

«Судя по вашим словам, эта старая служанка может не беспокоиться!» Нянюшка Ли вдруг заликовала. Что же касается внезапной перемены отношения Ши Фэнджу к Гу Фанцзы, то нянюшка Ли была к этому совершенно равнодушна. С ее точки зрения, молодой хозяин больше не был ослеплен, и было бы лучше, если бы он смог навсегда остаться таким!

Нянюшка Ли вздохнула и сказала: «В те дни, когда вас здесь не будет, эта старая служанка будет тщательно ухаживать за молодой хозяйкой и поправлять ее здоровье. Прошло довольно много времени с тех пор, как молодая госпожа вышла замуж. Если в ней будет расти ваша плоть и кровь, тогда в доме будет меньше хлопот!»

Ши Фэнджу был на мгновение ошеломлен, и кивнул с улыбкой: «Да, ты права! Будет лучше объясняться с матерью в тот момент, когда у меня будет сын!» После того, как супруги стали близки, они любили друг друга каждый день. Конечно, Ши Фэнджу наслаждался жизнью и не думал о детях. Но после напоминания няни Ли он вдруг забеспокоился. Он запоздал с женитьбой, и пора бы уже завести детей. Теперь, когда в его сердце была только Санг Ван, он страстно желал, чтобы она была беременна его ребенком. При мысли о ребенке его сердце

невольно стало счастливым.

«Послушайте, что вы говорите! Старший сын первой семьи обязательно должен быть от молодой госпожи», - улыбнулась нянюшка Ли.

Ши Фэнджу тоже улыбнулся и дал еще несколько указаний няне Ли, прежде чем поспешно уйти.

После того, как Ши Фэнджу покинул дом, все домочадцы чувствовали себя прекрасно, кроме Санг Ван и Ван Ши. Когда утром Санг Ван пошла поздороваться с Ван Ши, они обе были не в том душевном состоянии, чтобы общаться и Ван Ши отослала невестку домой после нескольких слов приветствия.

Конечно же, нянюшка Ли рьяно занялась своими делами и в тот же день пошла за покупками. Первым делом она купила большой мешок трав. Травы были от лучшего врача в городе. Выпивая отвар из них один раз утром и один раз вечером каждый день, увеличится вероятность того, что женщина забеременеет.

Слушая рассказ няни Ли о травах, Санг Ван была ошеломлена, также как и Ши Фэнджу. Хотя она знала, что было бы лучше, если бы у нее родился сын, она никогда не задумывалась об этом.

Рождение детей, дело, которое казалось таким далеким, вдруг оказалось прямо перед ней.

Если считать дни, когда они официально были вместе, прошло уже несколько месяцев.

Пока Санг Ван молчала, няня Ли подумала, что она стесняется, и улыбнулась: «Молодая госпожа, иметь детей очень важно, здесь нечего стесняться! Прямо сейчас молодой мастер очень дорожит вами, так что вы должны воспользоваться этим шансом и забеременеть! Лучше всего, если у вас будет двое детей за три года! Если нет, то эта лисица не успокоится! Если у вас будет три или четыре сына, эта лисица никогда не сможет догнать вас, даже если она использует все средства, которые у нее есть!»

Санг Ван ошеломленно уставилась на няню Ли. Губы ее шевелились, но она ничего не говорила.

Трое или четверо сыновей? Санг Ван чувствовала усталость, даже просто думая об этом. Она уже была бы довольна только сыном и дочерью. Мысль о том, что у нее будет трое или четверо сыновей, уже вызывала у нее стресс.

Нянюшка Ли, казалось, прочитала ее мысли и твердо сказала: «Три или четыре - это совсем не так уж много! Только посмотрите на старую хозяйку, у нее ведь двое сыновей и одна дочь, не так ли? Сражаясь против этой лисицы, иметь много детей - это хорошо! Кто не обожает своего внука или внучку? Если у вас будет много детей, то вы будете высоко цениться в семье. Старая госпожа определенно будет больше любить именно вас! Послушайте эту старую служанку, и вы не ошибетесь! В ближайшие дни, когда молодого хозяина нет рядом, вы должны хорошо позаботиться о своем здоровье, чтобы быстро забеременеть, когда он вернется!»

Лицо Санг Ван вспыхнуло, и она выдавила неловкую улыбку.

Поскольку Санг Ван не отказалась, нянюшка Ли сразу оживилась и энергично улыбнулась: «Не волнуйтесь, эта старая служанка лучше всех справится с этим! Сегодня вечером я приготовлю для вас миску отвара!»

В ту ночь, перед тем как Санг Ван легла спать, няня Ли действительно сварила большую миску черного и вонючего лекарственного супа.

Сильный запах был невыносим, и Санг Ван подсознательно прикрыла нос, чтобы не дышать.

«Юная госпожа, травяные лекарства все такие, но вы не должны смотреть на них свысока. Пейте, пока горячее! Вы привыкнете к этому через некоторое время!» - нянюшка Ли утешила ее и передала большую фарфоровую чашу Санг Ван, чтобы та выпила ее.

Санг Ван медленно повернулась и уставилась на жидкость внутри. Она нахмурила брови и выпила все на одном дыхании под полным надежды взглядом нянюшки Ли.

Удовлетворенная, нянюшка Ли взяла у хозяйки пустую чашу, а Лю Я передала ей чашку с водой. Санг Ван быстро прополоскала рот, чтобы избавиться от мерзкого привкуса, все еще остававшегося во рту. Нянюшка Ли улыбнулась и сказала: «Может быть, вы и не привыкли пить отвар после первого его приема, но через некоторое время вы привыкнете!»

Санг Ван задыхалась и подняла носовой платок, чтобы вытереть рот, прежде чем горько улыбнуться: «Няня, не могла бы ты в следующий раз сделать немного поменьше? Эта большая чаша - уж слишком большая!»

Няня Ли улыбнулась и согласилась. Она быстро приказала людям помочь Санг Ван умыться и приготовить ее ко сну.

Как только двери закрылись и занавески опустились, Санг Ван подсознательно посмотрела рядом с собой, завернувшись в одеяло, и горько улыбнулась.

Он уехал всего лишь сегодня утром, а она уже не могла не думать о нем. Кто знает, где он сейчас? Неужели он тоже собирается спать? Неужели он тоже думает о ней? Впервые она почувствовала, что кровать без него такая широкая. Раньше у нее никогда не было такого ощущения опустошения, когда он спал на матрасе, а она - на кровати. Но теперь холодное чувство одиночества медленно распространялось в ее сердце.

Санг Ван беззвучно вздохнула. Привыкать к таким вещам было действительно страшно. Когда они только начали спать вместе, она не привыкла засыпать в его объятиях, но боялась ослушаться его. Время от времени он замыкал ее в своих объятиях до следующего утра, но кто знал, что она так привыкнет к этому, в конце концов. В последнее время он каждую ночь вытягивал руки, и она брала на себя инициативу лежать в его объятиях. Теперь, когда его здесь не было, она вдруг почувствовала, что ей не на кого положиться, и не могла спокойно спать.

При мысли о том, что на следующий день Гу Фанцзы, наконец, вернется из храма, Санг Ван сжала кулаки. Увы, то, что грядет, придет.

Всю ту ночь Санг Ван ворочалась с боку на бок. На следующий день она чувствовала себя очень вялой. Позавтракав и приведя себя в порядок, она пошла поприветствовать Ван Ши. Ван Ши спросила, не послали ли за Гу Фанцзы карету, и Санг Ван кивнула. Ван Ши удовлетворенно улыбнулась и начала намекать на то, что они живут гармонично, как сестры, что заставило Санг Ван почувствовать себя неуютно и взволнованно внутри.

Еще до полудня Гу Фанцзы вернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1347859>